

определенное состояние согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории России и обеспечивающих реализацию прежде всего общегосударственных интересов.

Признаки единого правового пространства: 1) это разновидность социального пространства, очерченного границами государства; 2) социальное пространство приобретает статус правового в силу упорядочения его нормативными правовыми актами; 3) единым правовое пространство становится в результате определенного состояния согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории государства; 4) данное единство обусловлено принципом верховенства закона, означающим, что все иные нормативные правовые акты должны приниматься в соответствии с законом и не могут ему противоречить (что проистекает из прерогативы принимать законы исключительно высшим представительным органом государства либо непосредственно первоисточником власти – народом). Здесь имеется в виду известная иерархия: Основной Закон – Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы и т. д.; 5) согласованные нормативные правовые акты призваны обеспечивать реализацию прежде всего общегосударственных интересов, что является содержательным признаком единого правового пространства. Это не означает, что в подобном случае игнорируются региональные, муниципальные, общественные, личные и иные интересы. Речь идет о том, что в процессе государственного управления все вышеназванные интересы, несомненно, учитываются и одновременно обобщаются на уровне общегосударственных. Только в этом случае возможно какое-либо единство правового пространства и проведение какой-либо единой политики.

Владимир Юрьевич Панченко

И. о. заведующего кафедрой теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин ВГУЮ (РПА Минюста России), главный научный сотрудник Московского университета им. А. С. Грибоедова, НИИ ФСИН России и Сибирского федерального университета, доктор юридических наук

Vladimir Yur'evich Panchenko

Acting Head of the department of State and Law Theory and History and General Education Disciplines, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Senior Researcher of A.S. Griboedov Moscow State University, the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia and Siberian Federal University, Doctor of Legal sciences

О правовой культуре и правовом нигилизме в контексте типов социального взаимодействия

Legal Culture and Legal Nihilism in the Context of Social Interaction Types

Культура поведения (социального взаимодействия) в целом и правовая культура, в частности, понимаются как качественное состояние сознания (в случае правовой культуры – правосознания), выраженное в поведении (правовая культура личности), и качественное состояние определенной сферы социальной жизни – применительно к правовой культуре – позитивного права, различных видов юридической деятельности, других разнообразных составляющих, и, в конечном счете, всей социальной практики в целом (правовая культура общества).

При анализе содержания понятия правовой культуры неизбежен вопрос о критериях оценки качества такого состояния, границах правовой культуры и правового бескультурья. Особенно это касается содержания позитивного права как права, установленного либо санкционированного и обеспечиваемого государством. Уровень законности и правопорядка в качестве таковых рассматриваться

не могут в силу наличия исторических примеров государств с высоким уровнем соблюдения и исполнения требований позитивного права, при том что последние представляли собой узаконенный государственный произвол. Такие качественные состояния социальных практик следует именовать государственно-правовой культурой, поскольку критерием ее качественного состояния выступает готовность следовать требованиям государства, закрепленным в позитивном праве.

Вместе с тем объективное право, по верному определению В. М. Сырых, есть закономерная связь индивидов и их коллективных образований, в которую они вступают в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Эта связь представляет собой правовую форму экономических отношений, основанную на принципах равенства, свободы воли, взаимозависимости, эквивалентности и общеобязательности, и понимается как объективное право, независимое от воли законодателя и действующих субъектов права. Соответственно, объективное право реально существует там и постольку, где и постольку действующие в сфере экономики субъекты оказываются способными вступать в конкретные экономические отношения, неукоснительно соблюдая названные принципы [4].

Это положение, на наш взгляд, во-первых, наиболее точно передает сферу действия правовой культуры; во-вторых, дает представление о ее основных принципах, указывая на их источник не в идеях и теориях, а в реальной жизни людей — обмен результатами своей деятельности с другими людьми, который объективно существует столько же, сколько существует человеческое общество (никто и никогда сам не производил и не производит все то, чем он пользуется, именно во взаимодействиях обмена «каждый обслуживает другого, чтобы обслужить самого себя, каждый взаимно пользуется другим как своим средством» [5, с. 190]; в-третьих, заслуживает расширительной трактовки, поскольку, в полной мере распространяется не только на экономические, но и на любые иные социальные отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления не только материальных благ, но также и нематериальных благ, всего, что имеет для людей ценностное значение.

Принципы объективного права являются и принципами правовой культуры — теми закономерностями, осознание которых и реализация в практической деятельности делает человека и общество правокультурными. В самом общем виде их содержание таково: равенство, понимаемое как независимые от личностных особенностей одинаковые возможности носителей статуса собственника блага; свобода воли — владение, пользование и распоряжение благом осуществляется по автономному, без какого либо принуждения решению его обладателя; взаимозависимость, означающая запрет посягательства интересы других лиц, причинение вреда участникам социальных обменов; эквивалентность, предполагающая при обмене благами встречное предоставление, которое по мнению участников такого обмена является равноценным; общеобязательность — распространение перечисленных принципов на всех членов — участников социальных взаимодействий, без какого либо исключения.

В то же время в социальной практике — прошлой и современной — имеют место взаимодействия по поводу различного рода благ, противоположные перечисленным принципам — основанные на неравенстве, зависимости одного субъекта от воли другого; на ограничении и подавлении свободы воли с использованием всего известного человечеству арсенала средств от манипуляций до прямого физического принуждения, насилия; на причинении вреда участнику взаимодействия; не на эквивалентности, а на присвоении продуктов чужой деятельности без адекватного встречного предоставления; на противоречащих общеобязательности исключениях и преимуществах. Все эти виды социальных взаимодействий в равной степени являются многократно установленными различными отраслями общественных наук социальными фактами, поскольку человеческие общества как совокупности большего или меньшего числа проживающих на определенной территории людей объективно исторически всегда

представляют собой социальную иерархию (пирамиду). Отличная иллюстрация переплетения обозначенных типов социальных взаимодействий – сюжет басни И. А. Крылова «Волк и ягненок», где волк сначала пытается обосновать свое притязание правовыми аргументами, а затем реализует силу.

В 2009 г. ученые-экономисты Д. Норт (лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 г.), Дж. Уоллис и Б. Вайнгаст выделили в истории человеческой цивилизации два социальных порядка – ограниченного и открытого доступа, которые укладываются в приведенные выше типы культуры социального взаимодействия.

Первый характеризуется господством социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных связей. Личные отношения между властными индивидами, – то, кто кем является и кто кого знает, – составляют основу функционирования общества (как констатируют авторы, «сегодня 85 % населения мира живут в порядках ограниченного доступа») [6]. Во втором – несмотря на то, что «личные отношения все еще значимы», широко распространены безличные социальные взаимоотношения, включая «верховенство права, защиту права собственности» [6].

Вряд ли можно согласиться с выводом авторов о том, что «еще два столетия назад не существовало порядков открытого доступа», поскольку на протяжении всей истории человечества имели место как правовые, так и не правовые типы социальных взаимодействий, это скорее вывод о времени проявления тенденции доминирования правовых взаимодействий в политической практике государств, добившихся на сегодняшний момент наибольших успехов в области экономического развития.

Отсюда, по характеру представлений людей о пределах допустимого и недопустимого поведения, которые реализуются в их взаимной деятельности по обмену материальными и нематериальными благами, все социальные взаимодействия включают два типа: правовые, т. е. основанные на праве, правовых началах – перечисленных выше принципах равенства, свободы воли, взаимозависимости, эквивалентности и общеобязательности; произвольные – основанные на положении в социальной иерархии, личном усмотрении властвующих индивидов, включая применение силы, нарушающие указанные правовые принципы.

Выделенным типам социальных взаимодействий соответствуют типы культуры социального взаимодействия – правовая и антиправовая (или правовой нигилизм).

Вячеслав Владимирович Гурьев

*Первый заместитель директора
Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат экономических наук,
доцент*

Vyacheslav Vladimirovich Gur'ev

*Senior Deputy Director of Volga
Institute (the brunch) of the All-
Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Economic Science, Docent*

Правовая культура как фактор оптимизации государственно-правовой жизни общества

Legal Culture as a Factor Optimizing State-Legal Life of the Society

В современном мире происходят крупные изменения в системах и методах правового регулирования. При этом, как верно подметил профессор Ю. А. Тихомиров, «право не утрачивает своей роли и становится еще более мощным механизмом регулирования и формирования новых состояний в обществе и государстве. Во многом это связано с использованием понятия «правовое